

5

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА

Мастера искусств Туркменистана

М. А. Кириллов

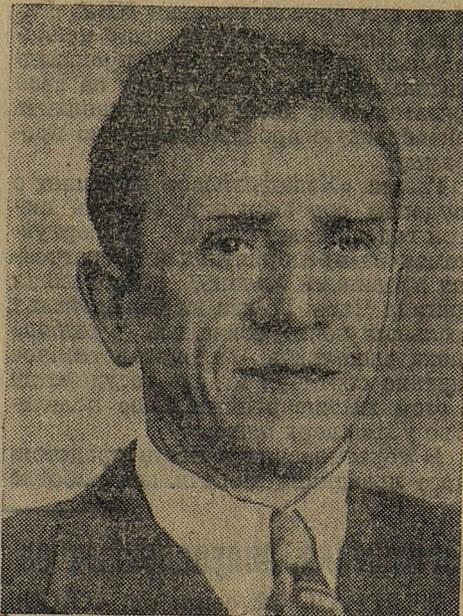
Вряд ли сын сибирского крестьянина из села Старый Тартасс, лежащего на старинном Кермачном тракте, думал, что свяжет свою жизнь с театром. В юности перед ним открывалась другая дорога: после окончания школы он поступил в Томский политехникум.

В дни боев за молодую советскую власть студент политехникума ушел на фронт. В рядах Красной Армии он дерется сначала с Колчаком, а затем громит деникинцев и белополянов. Казалось бы, не до искусства здесь, но большие и чуткие люди из политотдела армии решили иначе. Они заметили способного паренька, — на привалах слышались его веселые задорные шутки, разыгрывались импровизированные сценки, — и определили его дальнейшую судьбу. В начале двадцатых годов М. А. Кириллов — один из организаторов армейской самодеятельности, затем директор Народного дома в одном из сибирских городов.

...Около трех десятков лет назад на клубных площадках строящегося Кузнецка стал появляться невысокий паренек в костюме забойщика, с шахтерской лампочкой в руках. Можно смело сказать, что свет этой лампочки проникал в самые темные уголки. Стоило на шахте произойти какому-либо событию, как в тот же вечер это происшествие подавалось на эстраде в яркой сатирической форме куплета, райка. Шахтеры крепко полюбили Ивана Ивановича Лампочкина, — так называл себя паренек, — и стали наперебой приглашать его к себе, делиться наболевшим, Гроза всех лодырей, пьяниц и бюрократов, друг честных рабочих, Лампочкин прошел почти по всем клубам Кузбасса, вызывая смех и одобрение зрителей... Так начинал свой путь актера-общественника ныне народный артист Туркменской ССР Михаил Александрович Кириллов.

Свыше десяти лет М. А. Кириллов играл в сибирских театрах. Среди ролей этого периода нужно отметить такие, как Яков в «Последних» А. М. Горького, Грумя в «Укрощении стрепитовой» В. Шекспира, Желтухин в «Дикарке» А. Н. Островского, Сиплый в «Оптимистической трагедии» В. Вишневского, Чеусов в «Мятеже» Д. Фурманова. Это была напряженная работа, ни на минуту не прерывающаяся связь с рабочими зрителями, связь, помогающая актеру шире и глубже познать сущность театрального искусства, как явления общественного, мобилизующего массы.

Уже довольно известным актером со сложившейся индивидуальностью приехал Кириллов в 1937 году в Ашхабад и сразу же занял одно из ведущих мест в коллективе театра им. Пушкина. Часто, когда говорят о таком сложном понятии, как индивидуальность актера, искусственно сужают рамки его возможностей. Исстари повелось так, что, например,



роль Федора Иоанновича из одноименной пьесы А. К. Толстого по силам только так называемому герою-неврастенику, а роль Луки в «На дне» Горького — актеру «характерному». Даже сейчас, когда гениальная теория К. С. Станиславского разбила оконеченные рамки актерского «амплуа», нередко еще приходится сталкиваться с подобными взглядами.

Живая практика такого актера, как М. А. Кириллов, опровергает все досушие вымыслы. М. А. Кириллов — актер как будто бы характерный, но его «характерность» отнюдь не является синонимом ограниченности, а, наоборот, служит острым оружием в борьбе за воплощение каждого драматического образа на сцене. До войны М. А. Кириллов сыграл в Ашхабаде и Федора Иоанновича, и Луку, и трагическую роль мирового репертуара — короля Лира. Михаил Александрович Кириллов — богато одаренный, разносторонний актер. И это было признано с первых же лет его пребывания в Туркменинии.

Годы Великой Отечественной войны потребовали от коллектива театра им. Пушкина, как и от других театров республики, мобилизации всех сил. В это время М. А. Кириллов создает целый ряд интересных, впечатляющих ролей, среди которых особо должна быть отмечена роль Фаюнина в «Нашествии» Л. Леонова. Озверелый и в то же время юростствующий враг предстал перед нами на сцене во всем своем мерзком облике. А осенью 1942 года артист в главе первой концертной фронтовой бригады выехал в действующую армию. Бывший боец-буденновец быстро нашел контакт с бойцами и офицерами героической армии страны социализма. Но вскоре форма концертных бригад уже не удовлетворяет артистов. Организуется фронтовой театр, и М. А. Кириллов с труппой театра продельвает большой, страдный путь по фронтам.

Послевоенные годы отмечены дальнейшим ростом мастерства акте-

ра. Попржнему пытливо, с творческим огоньком относится он к каждой порученной ему роли. Разбитной Аркашка в «Лесе» А. Н. Островского, мошенник Диего в «Испанском священнике» Д. Флетчера, жалкий, опустившийся Робинзон в «Бесприданнице», мудрый, лукавый Левшин во «Врагах» А. М. Горького, гуманный, проникнутый состраданием к бедным людям папаша Жан в «Парижском тряпичнике» Ф. Пиа, политически близорукий, замкнувшийся в кругу личных интересов Корытов в «Счастье» Павленко и Радзинского, энергичный, смекалистый Агафонов в «Новых временах» Г. Мдивани и героический, самоотверженный предюкома в «Шторме» В. Билль-Белоцерковского — таков далеко не полный список ролей, сыгранных актером за последнее время.

В целом ряде спектаклей таких, как «Девуцы-красавицы», «Где эта улица, где этот дом», «Стрекоза», Михаил Александрович Кириллов показал себя и как режиссер, любящий и умеющий работать с театральной молодежью.

На предстоящей декаде туркменской литературы и искусства в Москве театр им. А. С. Пушкина покажет три своих спектакля: «Веселый гость» Г. Мухтарова, «Большая любовь» («Джахан») К. Сейтмухамедова и классическую пьесу А. П. Чехова «Три сестры». Во всех этих спектаклях народный артист республики создал яркие, колоритные образы.

В «Веселом госте», кстати сказать, поставленном им самим, Кириллов исполняет роль Хайитова — шофера управляющего трестом. Хайитов у Кириллова весь в движении. Отчаянный плут, привыкший потакать всем слабостям своего хозяина, исполнять каждое его желание, — сам он гораздо умнее и сообразительнее Салихова. Если говорить об основной краске роли — то это ирония. Полускрытая и в то же время едкая ирония по отношению и к себе, и к Салихову, и к семье Салихова. Хайитов знает, что он будет благополучно жить, пока процветают Салиховы, а в том, что «салиховщина» еще крепка, у него нет никаких сомнений. И только в конце спектакля, когда начинает рушиться все сооружение, в забывчивость которого Хайитов так верил, он начинает задумываться и прикидывать, куда бы улизнуть, в то же время все еще надеясь на благополучный финал. Хайитов М. Кириллова — удивительно цельный, живо и правильно сыгранный образ.

На всем протяжении его большого пути для Кириллова — актера — коммуниста, общественного деятеля, депутата Ашхабадского горсовета, никогда не было мелочей, пустяшных дел. Ко всему он привык относиться вдумчиво, серьезно, с упорством и энергией человека большой воли, твердых убеждений. И в этом залог его будущих успехов.

Я. АЙЗЕНБЕРГ.